

Дядя Ли улыбнулся:

— Кто кого опекает, это еще вопрос. Если бы не Сяо Чжэнь, который часто делает мне массаж, мои старые кости в дождь так бы ныли!

Си Цзюнь, отстав на несколько шагов, потянул У Ханьши за рукав и тихо спросил:

— Этот Сяо Чжэнь — родной брат Юй Фэя?

У Ханьши:

— Не родной. Когда он был ребенком, его мачеха вышла замуж за отца Юй Фэя, и ему было уже семь лет. Позже родители умерли, и Юй Фэй его вырастил...

Си Цзюнь недоумевал:

— Значит, должны быть близки?

Почему же тогда их встреча выглядела так?

У Ханьши:

— Говорят, когда ему было восемнадцать, его родной отец приехал забрать его. Юй Фэй, подумав о будущем, согласился. Но Сяо Чжэнь так разозлился, что сразу же на месте порвал с ним отношения. Уехав с отцом, он там устроил переполох, и в итоге Юй Фэю пришлось забрать его обратно...

— А как он оказался здесь?

— Этот упрямец отказался признавать Юй Фэя и захотел сам работать. Юй Фэй не мог оставить его без присмотра. Как раз Цяо открыл это место и искал людей, а дворецкий Ли — их старый сосед, поэтому его сюда и устроили...

— Понятно, — кивнул Си Цзюнь и проворчал. — Неудивительно, что я никогда не слышал о Сяо Чжэне. Оказывается, он брат Юй Фэя, да еще и отношения у них не очень, поэтому его куда не возили...

Но это также связано с его прошлой жизнью, когда он был слишком замкнутым и интровертным. Никогда не выходя из своей зоны комфорта, чтобы завести друзей, как он мог узнать о их делах?

Он вернул свои мысли к реальности и с ужасом заметил, что У Ханьши нахмурился из-за его слов.

Си Цзюнь почувствовал, как сердце пропустило удар, осознав, что он случайно вслух произнес свои мысли. Но на таком расстоянии он, вероятно, не расслышал...

Верно?

Как раз в этот момент они подошли к комнате, оформленной в деревенском стиле, и дядя Ли с Юй Фэем обернулись.

— Вот здесь, комната «Тяньцзы» номер один. Как вам, господин У?

Си Цзюнь, почти испугавшись, бросился бежать в комнату.

Дядя Ли покачал головой:

— Видите, парень устал, увидел комнату для отдыха и сразу побежал!

— ... — У Ханьши многозначительно посмотрел на этот стройный силуэт.

.....

Си Цзюнь с тревогой вошел в комнату.

Комната с легким дизайнерским акцентом, помимо простых бытовых вещей, была украшена предметами, наполненными художественным духом. Си Цзюнь был настолько поражен этим неожиданным сюрпризом, что забыл дышать.

Мысль о том, что Цяо — выдающийся дизайнер одежды, должна быть ошибкой! Си Цзюнь глубоко вздохнул и подумал, что он, безусловно, дизайнер интерьеров!

Первое, что бросилось ему в глаза, было не удобная кровать или красивая лампа, нет, все это было прекрасно, но он был поражен огромной картиной, занимающей целую стену.

Она была размещена так, чтобы подчеркнуть специальное освещение, и, хотя на ней была изображена просто зеленая трава за окном, она излучала спокойствие и умиротворение, заставляя зрителя забыть о всех заботах.

Си Цзюнь с восхищением подошел к картине и нашел в правом нижнем углу маленькую подпись. Он узнал этот стилизованный знак — это была работа Лэ Жу!

Как говорится, «встреча с единомышленником — это тысяча чашек вина». Лэ Жу был дизайнером, который следовал за Цяо, но Си Цзюнь не ожидал, что его художественные навыки настолько впечатляющи. Он твердо решил, что при встрече обязательно обсудит с ним искусство.

Прожив вторую жизнь, у него не было друзей, и единственный близкий человек стал чужим. Теперь, встретив старого друга, он почувствовал радость от мысли, что сможет обсудить с ним искусство, и забыл о недавнем напряжении.

— Вам нравится? — за его спиной раздался мягкий голос с улыбкой. — Эта комната обычно не для гостей, она только что была оформлена... И картина тоже только что закончена.

Си Цзюнь, не отрывая взгляда от картины, не оборачиваясь, воскликнул:

— Он рисует прекрасно!

Говорящий засмеялся, словно комплимент был сделан ему:

— Спасибо!

Но низкий голос У Ханьши внезапно нарушил теплую атмосферу:

— Цяо... Это не ты рисовал?

Цяо обернулся:

— Что случилось?

У Ханьши глубоко посмотрел на Си Цзюня.

Ужин прошел в Башне Хэхай, где был забронирован столик.

Перед отъездом Цяо специально взял с собой Сяо Чжэня, который нехотя прятался на кухне, поэтому всем пришлось ехать на двух машинах к Башне Хэхай, расположенной недалеко от ботанического сада.

Сяо Чжэнь отказался ехать в одной машине с Юй Фэем, и Си Цзюнь сел с ним в машину, которую вел дядя Ли. В конце концов, он еще не придумал, как разрядить неловкость, возникшую в комнате.

Цяо и У Ханьши сели на заднее сиденье другой машины и обменялись новостями о последних двух неделях. Затем Цяо прямо заговорил.

— Твой друг... Сяо Си кажется мне немного странным.

У Ханьши понял:

— Ты говоришь о картине?

— Лэ Жу редко рисует такие большие работы. Он закончил эту на прошлой неделе, чтобы соответствовать дизайну комнаты, и еще не выставлял ее.

У Ханьши:

— На самом деле, я тоже хотел спросить. Если на картине есть какие-то знаки... или подпись, я имею в виду, что Цзюнь тоже занимается рисованием, и, возможно, у профессионалов есть особые способы распознавания...

— Ты говоришь об инициалах в правом нижнем углу? — улыбнулся Цяо. — Узнать автора по этому... тоже возможно. Ведь многие художники имеют уникальные подписи, но подпись Лэ Жу здесь не та, что он обычно ставит на дизайнерских работах.

— А? — Иными словами, эта подпись не была его публичным знаком, и ее нельзя было узнать из открытых источников.

— Верно. Если только твой друг не давно знает Лэ Жу и не знает, что это дата его первой детской награды за рисунок. Иначе невозможно узнать автора по набору цифр, превращенных в узор. Кроме того, все работы Лэ Жу находятся у меня...

— Цифровая подпись? — удивился У Ханьши.

Цяо добавил:

— Он даже не спросил, кто я.

У Ханьши ненадолго замолчал, глядя в окно на зеленые пейзажи, его взгляд становился все более глубоким и серьезным.

— Это действительно странно, — наконец сказал он. — Когда мы только познакомились, он уже знал обо мне многое. Я проверял его данные, и, судя по всему, его биография и личность очень

просты. Сейчас он всего лишь студент первого курса...

— Что значит «только познакомились»? — Цяо уловил ключевой момент.

У Ханьши слегка кашлянул и с редким смущением сказал:

— Мы познакомились сегодня в поезде.

Цяо с интересом протянул:

— Сегодня~~ Ты быстро действуешь, только познакомился и уже привел его ко мне.

— Не перебивай. Просто я чувствую, что он мне очень знаком, будь то запах или атмосфера...

— Ты что, собака? — удивился Цяо.

— А?

— Ты даже запахи упомянул, это уже высший пилотаж...

— Эй, я серьезно, — нахмурился У Ханьши. — У тебя было такое чувство, будто вы давно знакомы, или... что он кажется тебе кем-то, кого ты знаешь давно?

— Было, — легко ответил Цяо. — Когда я встретил Лэ Жу.

— ...

— ...

— Ладно, я просто говорю по делу, — Цяо вернулся к серьезному тону. — На самом деле, все, что я хочу сказать, это то, что он не так прост, как кажется. В последние годы ты всегда был осторожен с окружающими, и на этот раз не споткнись...

У Ханьши заколебался, затем слегка кивнул:

— Я думал об этом. Когда он впервые увидел Юй Фэя, он сразу узнал его, и я знаю, что это не случайность, плюс то, что произошло сегодня... — Он посмотрел Цяо в глаза. — Но интуиция говорит мне, что он не сложный.

Разговор на этом закончился, и оба молча закрыли рты.

Предупреждение было сделано, и предупрежденный выразил свою позицию. Только Юй Фэй, сидевший за рулем и слышавший все это, был перегружен информацией и понимал лишь частично.

Машина доехала до знаменитой Башни Хэхай всего за десять минут.

Этот скромный ресторан, расположенный недалеко от ботанического сада, как говорят, принадлежит владельцу с сильными связями. Обычно, если не забронировать столик за три дня, невозможно получить место даже в зале, который всегда переполнен.

Но Си Цзюнь, побывавший здесь в двух жизнях, всегда спокойно занимал самый престижный VIP-номер. Поэтому, когда он спокойно проходил по коридору, он не обращал внимания на завистливые взгляды других посетителей, ожидающих своих столиков.

<http://bllate.org/book/16641/1524736>